

и творится и происходит
Москва, 1978, 20 окт,
№ 43

ТЕАТР

о том, что она практически может играть все, — привыкли к ней как к комедийно-гротесковой актрисе и с удовольствием перечисляем ее незабываемые роли в этом плане: в «Свадьбе», «Весне», «Золушке», забывая подчас о трагических взрывах, о стихийных силах, заложенных в глубине ее дарования и внезапно дающих о себе знать: в Розе ли Скороход из «Мечты», в сценических ли созданиях недавнего времени — «Странной миссис Сэвидж», «Дальше — тишина»...

Одна из сравнительно ранних ее театральных ролей — несчастная, неловкая, нежная Берди в «Лисичках» — до сих пор памятна каждому, кому посчастливилось застать Раневскую в этот период. С тех

«МАСТЕРА ИСКУССТВ»

ФАИНА ГРИГОРЬЕВНА РАНЕВСКАЯ

СУББОТА, 30 ОКТЯБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 21.30 (цв.);
«ВОСТОК» — 19.45; «ОРБИТА» — 19.45; ВОСКРЕСЕНЬЕ,
31 ОКТЯБРЯ, 4.10

Как-то Раневской задали вопрос: хотела ли бы она играть в Художественном театре, в театре, которым всегда восхищалась? И Фаина Григорьевна ответила, что, конечно, всю жизнь, с юности, мечтала об этом, а вот быть актрисой МХАТа не смогла бы. Почему? Да просто потому, что, услышав знаменитое «Не верю!» своего кумира — К. С. Станиславского, — она сию же минуту, тут же, во время репетиции, «повернулась бы к нему спиной». «Не могу играть, когда мне не верят!» В этом вся Раневская, казалось бы, все умеющая, ничего не пугающаяся, «рискованная» которой вошла в легенду.

Раневская — актриса, одаренная способностью мгновенно «включать» в орбиту своего блестящего мастерства даже абсолютно «неподготовленного» зрителя, человек неиссякаемой наблюдательности, умеющий из «ничего создать все».

Раневская — мастер гротескового, сатирического, вызывающего отнюдь не добродушные оттенки смеха, рисунка. И даже тогда, когда в зрительское отношение «невольно» подкрадывается человеческая симпатия, сочувствие, это происходит как бы вопреки драматургическому материалу, ибо актриса в высшей степени соавтор драматурга и сценариста. И все ею созданное носит резкий отпечаток индивидуальности, исключительной снисходительности, умиление, расслабленную добренькую улыбочку.

Не было бы излишним преувеличением сравнить искусство этой большой актрисы с приемами, которыми работает скульптор или живописец — мастер светотени. Она острым резцом подчеркивает грани, отсекая от глыбы все лишнее, ее создания величественны и единственны, ни в одной роли, даже похожей по «исходным данным» на другие, она просто не умеет повториться.

Мы слишком — и не оправданно, если подумать о масштабе таланта Раневской,

пор мы знаем, что в кинопопулярности Раневской имеется существенный изъян: гомерический хохот, вызванный галереей комических ролей, невольно затмил трагедийную густоту переживаний, ту неповторимую смесь осуждения и подспудного восторга перед силой характера, которые вызвало исполнение ею роли хозяйки пансионата в «Мечте». А ведь именно от этой роли, впервые (к сожалению, в кино — в единственный раз) выявившей истинный масштаб артистической личности Раневской, ход к драматическим и трагикомическим театральным созданиям актрисы.

Телевизионная передача цикла «Мастера искусств» посвящена многогранному творчеству Ф. Г. Раневской. Вы увидите фрагменты из кинофильмов «Подкидыш», «Человек в футляре», «Свадьба», «Мечта», «Золушка», сцену из спектакля «Шторм».

М. БАБАЕВА

На снимках Ф. Г. Раневская: в заглавной роли в спектакле «Странная миссис Сэвидж» (вверху); Роза Скороход в фильме «Мечта» (в центре); Глафира Фирсова в спектакле «Последняя жертва» (внизу).

Фото В. Петрусовой